

На правах рукописи

Поликарпов Денис Игоревич

**СМЫСЛЫ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОСФЕРЕ**

09.00.08 – философия науки и техники

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин ФГКОУ
ВО «Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»
Рожковский Виталий Борисович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры «Философия и мировые
религии» ФГБОУ ВО «Донской
государственный технический университет»
Бондаренко Тамара Алексеевна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры общенаучной подготовки
Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО
«Московский технический университет связи и
информатики»
Устименко Дмитрий Леонидович

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Брянский государственный
технический университет»

Защита состоится 15 мая 2019 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.13 по философским наукам в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, зал заседания диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю. А. Жданова ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 21 ж.

Электронный вариант текста диссертации размещен 07.02.2019 г. на официальном сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/announcement/9eb9b8c2-18cd-4b9a-a8cc-d27c08fc83c9/>

Автореферат разослан « 12 » апреля 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Г. Краснова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Развитие техносферы обуславливает ценностно-смысловой контекст бытия человека, в который он вовлечен в наше время не только в силу своих профессиональных занятий, не только в специальной области инженерной деятельности и в связи с развитием научного знания, но и в повседневной жизни. Привычная среда обитания человека изменяется, искусственно созданные артефакты превалируют над естественными явлениями, выстраиваясь во взаимно обуславливающиеся системы развивающихся технологий и знания, образуя техносферу. Возникают, ранее не известные, устойчивые интерактивные функциональные отношения техники и человека, которые требуют изучения. Отношения «человек-техника» не только детерминируют изменения человеческой природы и жизненного мира человека, но и определяют новые условия и возможности личностной идентификации.

Наряду с прагматически-инструментальным значением технического мира, позволившего человеку реализовать многие потенциальные творческие задачи бытия, в том числе усовершенствовать сферу социальной коммуникации в качестве «внешнего расширения человека» (М. Маклюэн), в XX – начале XXI века с особой остротой возникли вопросы о трансформации традиционных параметров личного времени-пространства, жизни-смерти, души-тела, свободы, общения. Условия и возможности личностной идентификации характеризуются в значительной мере опосредованным, отчужденным характером, по сравнению с традиционным опытом идентичности в социальном опыте. Но человек остается личностью, обладающей смыслами уникальности своего бытия, свободы, творческих потенций самореализации и общения с другими личностями.

В связи с тем, что с современным экстенсивным развитием техносферы меняется и представление человека о себе самом, востребованным оказывается экзистенциально-гуманитарный подход, учитывающий отмеченную проблематику. Неслучаен факт, что раньше всего именно в экзистенциальной философии XX века (М. Хайдеггер, о. П. Флоренский и др.) технический мир был подвергнут подробному анализу с точки зрения сущностных, смысловых аспектов для человеческого бытия, поскольку в их прояснении открывались наиболее проблемные моменты развития техносферы. Имманентное техническому миру научное (прикладное, отраслевое) знание оказывается неспособно учесть проблематику гуманистической составляющей научно-технической цивилизации, поскольку коррелятивно в большей степени ситуативно-инструментальному уровню жизненного мира человека. В науке вследствие особенностей ее методологии и предмета исследования не ставится задача осмысления места человека в мире в полноте его бытия, не учитываются и последствия изменения его ценностно-мировоззренческих ориентиров. В собственных границах наука предельно не развивает собственные выводы о природе человека. Это становится предметом изучения философии, которая ставит целый ряд важнейших вопросов о смысле происходящего.

Концепт «смысл» является одним из определяющих, интегральных для философского исследования техносферы и ее влияния на человеческую личность. Актуализация этого концепта соответствует установкам постнеклассической науки и тенденциям развития социально-гуманитарного знания второй половины XX – начала XXI века (в рамках экзистенциально-феноменологического подхода), исключая присущую классической науке натуралистическую редукцию, элиминацию личности и полноты ее бытия и, вместе с тем, исключая бегство в иррационалистические горизонты опыта из сферы рационального понимания. Благодаря этому концепту возможно исследовать коррелятивность развития техносферы изменениям в условиях и способах личностной идентичности, а также последствиям этих изменений в современной культуре.

Многие современные индивидуальные и социальные контексты личностной идентичности вовлечены в предметную область прикладных исследований в психологии, социологии и др., но при этом недостаточно проанализированы в техногенной культуре интегральными средствами философии. Это связано с развитием информационно-коммуникативных технологий, приведших к появлению множества отчужденных (в частности, виртуальных) контекстов повседневного индивидуального и социального бытия человека как личности, со столкновением традиционных ценностей и меняющихся современных, с пересечением смыслов традиционной идентичности как духовной самоидентичности и свободно избираемой («мобильной», «проективной», «игровой» и т.п.). В связи с этим требует дальнейшей проработки тематика смыслов бытия личности и межличностного общения. Несмотря на множество исследований развивающейся техносферы и проблемы кризиса личностной идентичности в современной культуре и обществе, в отмеченной области их оказывается недостаточно, что открывает перспективы для настоящего диссертационного исследования.

Степень теоретической разработанности темы.

Проблема личностной идентичности в научно-исследовательском поле появляется в связи с социальными и культурно-мировоззренческими изменениями в западноевропейской культуре конца XIX – первой половины XX века. Определенный вклад в формулировку проблемы был внесен со становлением экзистенциально-гуманитарного подхода в науке о человеке, реанимировавшего проблему специфических смыслов человеческого бытия, личности, общения. На протяжении всего XX века различные аспекты проблемы личностной идентичности рассматривались А. Бергсоном, Н.А. Бердяевым, М. Бубером, Э. Левинасом, Ж. Лаканом, Э. Лакло, М.М. Бахтиным, Г. Померанцем, С.С. Хоружим и др. Причем вклад отечественных мыслителей (Н.А. Бердяев, М.М. Бахтин, Д.А. Леонтьев и др.) остается в мировой гуманитарной науке, на наш взгляд, недооцененным.

Концепт смысла в философии рассматривается в различных проблемных контекстах, среди которых можно выделить: герменевтический (В. Дильтей, Х.-Г. Гадамер, Г.П. Щедровицкий и др.); феноменологический (Э. Гуссерль, Г.Г.

Шпет, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти и др.); деятельностный (М. Вебер, В. Дильтей, Э. Шпрангер и др.); экзистенциальный (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, П. Тиллих, Ф.М. Достоевский, Е.Н. Трубецкой, В.И. Несмелов, М.М. Тареев, Л.Н. Шестов, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, В.В. Налимов и др.). Отдельного внимания заслуживает концепт смысла у М.М. Бахтина, будучи непосредственно сопряженным в его творчестве с учением о личности, с идеями роли «Другого», раскрытием универсального значения духовного и художественного творчества, пониманием тенденций развития культуры и социума. Исследованию отдельных сторон концепции М.М. Бахтина и ее значения для социально-гуманитарной науки посвящены труды следующих современных ученых – Т.В. Ахутиной, С.М. Богуславской, Г.В. Дьяконова, Е.В. Косиловой, Л.А. Микешинной, О.В. Тихонова и др.

Антропологические смыслы философии техники актуализировались с разных позиций в прошлом столетии в трудах Т. Адорно, Ф. Дессауэра, М. Маклюэна, Х. Ортеги-и-Гассета, М. Хайдеггера, М. Шелера, О. Шпенглера, Э. Шпрангера, о. П. Флоренского и др. Изменения в ценностно-смысловых характеристиках жизненного мира личности в техносфере успешно анализировались в творчестве философов постмодернистов - Ж. Бодрийера, Ж. Делеза, А. Бадью.

Дискуссионное поле проблемы личностной идентичности в отечественной философии техники формируется вокруг обсуждения новых коммуникативных технологий и взаимодействия виртуальной реальности и действительности и др. За последние два десятилетия выносятся на суд разнообразные исследования, касающиеся выявления онтологических, антропологических, экзистенциальных аспектов проблемы. Совершается новый виток переосмысления сложившихся в XX веке подходов в философской антропологии и философии техники (Т.С. Воропай, Е.В. Косилова, А.Н. Крылов, А.А. Медова, Д.Н. Нурманбетова, В.И. Пржиленский, Д.Н. Разеев, К.Э. Разлогов, В.М. Розин, С.А. Смирнов, Г.Л. Тульчинский, Х. Тхагапсоев, Ю.В. Шичанина, М.Н. Эпштейн и др.), введение и обоснование новых понятий идентичности и целых областей исследований. Так, вводятся понятия - «автопроективность» (Г.Л. Тульчинский), «самоидентизманство» (Д.А. Пригов), «потенциосфера» (М.Н. Эпштейн). Исторические предпосылки и основания техногенного общества анализируются в монографических и диссертационных исследованиях М.А. Барышева, Т.А. Бондаренко, В.Г. Горохова, А.М. Гордуса, Е.В. Дегтярева, О.И. Жуковой, А.В. Королева, В.А. Кутырева, Н.В. Попковой, А.С. Степаненко, В.С. Степина, А.Ю. Телухина, О.В. Тихонова, Д.Л. Устименко, В.В. Чеклецова и др. С обсуждением техносферы связаны исследования антропологических потенциальных смыслов в новейших информационно-коммуникативных пространствах (И.Л. Андреев, Т.А. Бондаренко, И.Ф. Водяникова, М.В. Заковоротная, О.В. Катаева, Е.В. Косилова, С.А. Королев, С.В. Кувшинов, Т.Г. Лешкевич, И.В. Лысак, В.И. Макеев, О.Н. Моисеева, Д.Н. Назарова, И.А. Негодаев, В.И. Немчина, В. Рамачандран, Е.В. Уханов, С.С. Хоружий, Б.Г. Юдин, Е.И. Ярославцева и др.). Отдельные ракурсы анализа последствий измененных смыслов личностной

идентичности в техносфере для человеческого существования можно обнаружить в исследованиях, посвященных такому феномену современной культуры и повседневности, как телоцентризм (Ж. Бодрийяр, И.И. Докучаев, М.В. Колесник, В.А. Кутырев, Ж. Липовецкий, И.В. Мацышина, Г.Л. Тульчинский, М.С. Уваров, Э.П. Юровская и др.).

В рамках темы общения и одиночества такие последствия изучались как в различных прикладных областях гуманитарной науки (психологии, социологии и др.), так и в философских школах (психоанализ, экзистенциализм, постмодернизм и др.) на протяжении последнего столетия. Ценными в качестве эмпирического базиса для философского анализа являются зафиксированные в начале XXI века наблюдения отдельных ученых психологов и социологов (Дж. Бурго, Э. Ланбек, С. Блэкберн, А. Грин, А. Чоудри и др.). Кризисные состояния личности в современном мире техносферы, связанные с феноменом одиночества и нарциссизма, исследуются в различных ракурсах в философских работах ряда отечественных авторов последнего десятилетия (М.А. Дедюлиной, С.А. Датченко, Е.К. Краснухиной и др.). В работе также использовалась информация из Интернет-источников, еще не ставшая предметом специального научного анализа, связанная с разными контекстами явления феноменов телоцентризма и одиночества в повседневности человека (селфи-нарциссизм, игромания и др.), обусловленных современным развитием техносферы.

Вместе с тем до сих пор не появилось специального исследования, посвященного онтологии смыслов личностной идентичности в техносферном бытии и трансформации смыслов личностной идентичности в техносфере в современной культуре (начиная с середины XX века), а также ее последствий для реальности человеческого существования.

Объект диссертационного исследования – жизненный мир человеческой личности в контексте развития техносферы.

Предмет исследования – личностная идентичность в условиях жизни человека в современной техносфере.

Целью диссертационного исследования является выявление специфики смыслов личностной идентичности и последствий их трансформации в техносфере середины XX – начала XXI века.

Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать основные подходы к исследованию понятия «личностная идентичность» и проблемы личностной идентичности и ее формированию;
- выявить основные проблемные контексты концепта «смысл» и его связь с пониманием проблемы личностной идентичности;
- определить исторические предпосылки формирования смыслов личностной идентичности в техносфере;
- выявить основные параметры изменения смыслов личностной идентичности в современной техносфере;
- определить тенденции изменения смыслов личностной идентичности в информационно-коммуникативном пространстве техносферы;

- проанализировать последствия для человеческого существования измененных смыслов личностной идентичности в современной техногенной культуре и обществе и выявить их взаимосвязь.

Теоретико-методологические основы исследования.

Теоретико-методологической базой исследования выступает теоретический, методологический и концептуальный аппарат экзистенциальной философии, представленный как в работах западных (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр и др.), так и русских (Н.А. Бердяев, М.М. Бахтин, Д.А. Леонтьев и др.) мыслителей. Данные из прикладных областей знания (психологии, социологии и др.) интерпретируются в рамках метода экзистенциальной аналитики, направленного на понимание онтологических основ существования человека и связанного с раскрытием ценностно-смысловых контекстов бытия личности и формирования ее идентичности.

Авторский подход сфокусирован в рамках экзистенциально-феноменологической концепции смысла М.М. Бахтина, с помощью которой можно методологически коррелировать закономерности образования личностного смысла, как свидетельства онтологически «участного», диалогового сознания личности, с многообразием идентичностей личности в различных исторически изменчивых контекстах – «произведениях» человека. В особенности, смысл жизненного мира личности «множится» в информационно-коммуникативном пространстве современной техногенной культуры и общества. Техносфера рассматривается как специфическое условие самоидентичности личности в техногенной культуре и обществе.

Применение концепции М.М. Бахтина вызвано необходимостью понимания измененных параметров фактической повседневности личности, формирующейся в новой, «смешанной» реальности, в которой предзаданная (традиционная) идентичность проблематизируется, поскольку все в большей мере сопрягается с «мобильной», «виртуальной» и т.п. В частности, концепция М.М. Бахтина позволяет исследовать разнообразные мобильные, виртуальные, вероятностные контексты смысловой идентичности в качестве своеобразной ситуации «внеаходимости» личности. Опыт использования концепта «внеаходимость» в качестве объяснительной модели для анализа форм самопрезентации личности в Интернете¹ уместно расширить в отношении всего информационно-коммуникативного пространства техносферы. В этом качестве проблему смыслов личностной идентичности в техносфере можно представить в виде рефлексивного возврата к себе из внешних «расширений» собственной самости (М. Маклюэн), как проблему самопонимания личности в полноте и уникальности ее существования и межличностной коммуникации. Таким образом, с методом экзистенциальной аналитики связано использование метода моделирования тенденций изменения смыслов личностной идентичности в

¹ Тихонов О. В. Трансформация феномена идентичности в пространстве сети Интернет: Автореф. дис... кандидата филос. наук. Казань, 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/transformatsiya-fenomena-identichnosti-v-prostranstve-seti-internet>Дата обращения 1.03.2018

современной техногенной культуре и обществе. Данные тенденции моделируются в параметрах восприятия человеком в повседневном опыте (на основе его первоначальных репрезентаций в новостных лентах СМИ, в биографических заметках в социальных сетях Интернета и т.п.) личного пространства-времени, жизни-смерти, души и тела, свободы, любви, общения и др.

В исследовании задействуются также общенаучные методы сравнительного анализа, синтеза, абстрагирования, идеализации, индукции, дедукции и др.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- проанализированы религиозно-онтологический, классический рационалистический, психоаналитический, экзистенциальный, феноменологический, функционалистский социологический и постмодернистский подходы к исследованию понятия «личностная идентичность» и формированию проблемы личностной идентичности и отмечено открытое антинатуралистическое значение экзистенциального и феноменологического подходов;

- выявлены герменевтические, феноменологические, деятельностные и экзистенциальные проблемные контексты концепта «смысл», его связь с анализом бытия личности и проблемой личностной идентичности и определена перспективная методологическая роль экзистенциально-феноменологического подхода М.М. Бахтина в понимании специфики смыслов личностной идентичности;

- определены исторические предпосылки формирования личностных смыслов в техносфере, связанные со складыванием в новоевропейской культуре онтической мировоззренческой установки, вытесняющей из культуры и социальной жизни трансцендентное (психо-духовное) содержание;

- выявлены основные параметры измененных смыслов личностной идентичности в современной техносфере и их антиномическое содержание;

- определены тенденции изменения смыслов личностной идентичности в информационно-коммуникативном пространстве техносферы на основе концепта смысла М.М. Бахтина;

- проанализированы потенциальные последствия для человеческого существования измененных смыслов личностной идентичности в современной техногенной культуре и обществе, состоящие в преобладании и взаимообусловленности телочентризма и одиночества, что отражается в крайнем нарциссизме.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В истории культуры и философии понимание личности и проблемы ее идентичности формировалось в рамках религиозно-онтологического, классического рационалистического, экзистенциального, психоаналитического, феноменологического, функционалистского социологического и постмодернистского подходов. Не отрицая значение других подходов, для раскрытия концепта «смысл личностной идентичности» необходимо выделить экзистенциальный и феноменологический, в которых преодолевается

натуралистическая доминанта за счет обоснования связи понятий «смысл», «личность», «Другой», «диалог», «интерсубъективность», «контекст» и акцентируется внимание на уникальности и диалогической открытости смыслов личностного бытия.

2. Из существующих герменевтического, феноменологического, деятельностного и экзистенциального концептов «смысл» автор опирается на экзистенциально-феноменологический концепт М.М. Бахтина, в котором смысл личностной идентичности определяется природой сознания личности и представляет собой результат интерсубъективного процесса самоидентификации из доминанты «внеаходимости» Другого. Доминанта «внеаходимости» Другого, данная в отчужденных творческих «произведениях» - контекстах культуры, является формой межличностного общения. Данная концепция дает возможность моделирования потенциальных, «избыточных» смыслов личностной идентичности в развивающихся контекстах культуры и общества. Эти контексты представляют собой условия самопонимания личности в актах коммуникации и творческих объективациях и расширениях ее жизненного мира, в которых «Другой» предстает источником избыточных смыслов по отношению к природной ограниченности индивида.

3. В техносфере - специфическом произведении человека и «проекте искусственного мира в целом» (Г. Фрайер) произошло изменение содержания «Другого» как доминанты формирования смысловой идентичности личности. В качестве «Другого» предстает человек техногенной культуры и общества, для которого духовность отодвигается на периферию сознания. Причиной этого являются исторические предпосылки техносферы, связанные с развитием технического мира и науки и со складыванием в новоевропейской культуре онтической мировоззренческой установки, вытесняющей из культуры и социальной жизни трансцендентное (психо-духовное) содержание и заменяя его искусственно создаваемым и познаваемым. В XX веке развитие техносферы обнаруживает экзистенциальные риски миссии технического овладения миром, связанные с принятием человеком утилитарности техники как необходимого и полного выражения своего бытия и жизненного мира, что определяет динамику смыслового будущего человека, конкретизирующие смыслы его личностной идентичности.

4. Изменение содержания «Другого» обусловило трансформацию параметров личностной идентичности в современной техносфере, таких, как «личное время» и «личное пространство», «телесность», «личностная свобода», «межличностная коммуникация». С одной стороны, техносфера усиливает инструментальную эффективность овладения человеком новыми пространствами и сокращает время рутинной работы, способствует большей пластичности сознания личности, с другой – влечет детерминированность личности в компьютеризированном пространстве и времени утилитарными «сиюминутными» задачами и алгоритмами, нарушает природосообразность человеческой повседневности, провоцирует упрощение духовной целесообразности общения. Трансформация параметров личностной

идентичности предопределяет изменение ценностных смыслов общения в сторону пользы (утилитаризм), преимущественного удовлетворения потребностей тела (телоцентризм), достижения сиюминутных целей (прагматизм).

5. Изменение ценностных смыслов общения в информационно-коммуникативном пространстве техносферы порождает целый спектр экзистенциальных, психологических, социальных и др. проблем личностной идентичности. В классическом (рациональном) проблемном контексте смысла фиксируется недостаток рефлексии – самопонимания современной личности, связанный с запаздыванием осмысления по сравнению с фактическим развитием технологий. В деятельностном - происходит смена духовных и художественно-эмоциональных на утилитарные доминанты и цели. В проблемном контексте смысла как интенциональности сознания формируется пессимизм – принципиальная открытость и альтернативность восприятия реальности, влекущая риски «зависания» личности в ситуации виртуальной «внезапности» на пути к идентичности как духовной самоидентичности. В экзистенциальном проблемном контексте, с одной стороны, техносфера осуществляет компенсаторную функцию восполнения внешних условий общения, с другой стороны – способствует его упрощению, утрате его духовной целесообразности как поступка и ограничению фактором презентативности личности, что блокирует чувства социальной ответственности. При повышенной актуальности идентичности личности в презентационных формах культуры и социума растут тенденции увеличения симулятивности ее внутреннего жизненного мира.

6. Изменение в техносфере смыслов личностной идентичности ведет к существенным последствиям, к которым можно отнести экспрессивный телематический телоцентризм, состоящий в господстве ценностей индивидуальной человеческой телесности, включенной в инструменталистские функции развития техносферы. Жизненный мир личности «овеществляется» в компьютеризированном пространстве и времени, при этом параметры человеческого бытия за пределами техносферы маргинализируются. Телоцентризм заменяет духовный телеоцентризм традиционного общества мироощущением пессимизма, связанным с увеличением вариативности общения и включении в социальный опыт новых отчужденных, виртуальных контекстов творческой самореализации и самопрезентации личности.

7. Связанным с телоцентризмом последствием измененных смыслов личностной идентичности в техносфере стало одиночество в экзистенциальном самоощущении человека, проявляющееся в феномене крайнего нарциссизма, а также селфи-нарциссизме и игромании. Подобное одиночество представляет собой своеобразную самоидентичность личности в доминанте самозамыкания и выражается в недопонимании границ других личностей, существенной утрате чувств ответственности в реальном социальном опыте, блокировке присущей человеку способности сочувствия.

Соответствие диссертации паспорту специальности.

Диссертационное исследование на тему «Смыслы личностной идентичности в техносфере» соответствует п.5 «Роль и значение современной науки и техники для развития общества и личности», п.9 «Анализ основных тенденций развития современной науки и техники» паспорта специальности 09.00.08 – философия науки и техники (философские науки).

Научно-теоретическая значимость работы.

Авторская концепция, представленная в диссертации, позволяет расширить поле социально-гуманитарных исследований в области философии техники, связанном с пониманием кризиса личностной идентичности в современной культуре и социуме, вносит вклад в осмысление антропологических последствий развития техносферы.

Научно-практическая значимость работы.

Основные положения работы могут использоваться в качестве концептуальной основы для гуманитарной (этической) экспертизы разрабатываемых и применяемых в различных социальных проектах информационно-коммуникативных технологий. Материалы и выводы исследования могут также использоваться в социально-гуманитарной науке, в частности, в рамках экзистенциальной психологии, в ходе уточнения и обоснования методов, связанных с диагностированием и лечением случаев крайнего нарциссизма и игромании.

В учебном процессе основные положения диссертации могут использоваться при чтении вузовских курсов по философии, философии техники, истории и философии науки, а также спецкурсов, имеющих применение в психологической практике по проблеме кризиса личностной идентичности и социальных экологических проектах.

Апробация исследования.

Результаты исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; научных конференциях: Всероссийская научно-теоретическая конференция «Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке» (Ростов-на-Дону, РЮИ МВД России, 2014 г.; 2015 г.); Международная научная конференция «Философский космос Н.А. Бердяева и духовно-моральные задачи развития христианской цивилизации» (Донецкий национальный технический университет, Украина, 2014 г.); Всероссийская научно-теоретическая конференция «Регулирование миграционных процессов на юге России: политические, юридические и правоохранные аспекты» (Ростов-на-Дону, РЮИ МВД России, 2014 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Идеология терроризма и экстремизма в глобальном и региональном измерениях: вызовы национальным интересам» (Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2014 г.); Всероссийский круглый стол «Актуальные проблемы философии, политики и права» (РЮИ МВД России, 2015 г.; 2016 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Философия техники и вызовы современной цивилизации (посвященной памяти И.А. Негодаева)»

(ДГТУ, 2015 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Проблема человека в современной философии техники (посвященной памяти И.А. Негодаева)» (ДГТУ, 2018 г.).

Основные положения диссертации отражены в 14 научных публикациях автора, в том числе 1 статья в журнале, индексируемом СКОПУС и 6 статей (одна из которых - в соавторстве), опубликованных в журналах, входящих в перечень ВАК РФ. Общий объем опубликованных работ составляет 6,5 п. л. (авторский вклад - 6,3 п. л.).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, заключения и списка использованной литературы, включающего 200 источников, в том числе 20 – на иностранных языках. Общий объем работы составляет 163 страницы машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется уровень теоретической разработанности темы, формулируются цели и задачи исследования, его теоретико-методологические основания, положения научной новизны и положения, выносимые на защиту, научно-теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования, его апробация.

Первая глава «Личностная идентичность в техносфере: теоретико-методологические аспекты» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе «Понятие личности и проблема личностной идентичности»** автором рассматриваются различные методологические подходы, в которых личностная идентичность изучается в онтологическом и гносеологическом, социально-философском, социологическом, психологическом и иных ракурсах.

В традиционном обществе европейской цивилизации, определяемом ценностями христианской культуры, духовная самотождественность личности была естественным признаком ее индивидуальной и социальной «идентичности». Вместе с мировоззренческими изменениями в эпоху Возрождения и Нового времени зародилась идея автономной личности (обретающей точку опоры в себе, в собственном творческом «Я»), а сфера духовной самотождественности была сведена в рационалистической философии к сфере рационального самосознания. Во все исторические эпохи можно говорить о наблюдаемой фактической противоречивости личностного бытия, противостоящей идее изначальной духовной самотождественности, а в так называемые «переходные» эпохи – и о кризисе личностной идентичности, связанном с изменением мировоззренческих установок, социальных условий и т.д. Однако как таковая проблема личностной идентичности была поставлена только в XX веке и была связана с размытостью социальной реальности, «разрывами» внутри нее, обусловленными переходом от традиционного

общества к обществу модерна, а также с девальвацией в культуре восприятия духовных ценностей. Предметом исследований сделалась фактическая несамотождественность «я» в принадлежности личности к определенной социальной общности и традиционным духовным ценностям. Проблема личностной идентичности связана с решением ряда сопутствующих вопросов - понимания природы личности, сознания, свободы, ценностных ориентиров человека в контексте определенных мировоззренческих установок.

Для классического понимания личностной самотождественности характерна онтическая научно-мировоззренческая установка поиска ее материальной основы, «места» или «объективного» содержания, в частности, поиска таковой в психофизиологической природе человека. Такая установка является понижением уровня осмысления человека, разрывом целостности его осмысления. И в современной гуманитарной науке натуралистическая доминанта в понимании личностного бытия человека остается популярной, несмотря на критику такого овеществления личности со стороны религиозной философии, экзистенциализма и феноменологии. Проблема личностной идентичности не может быть сведена к классической теме рациональной самотождественности сознания, вследствие фактической изменчивости и «разрывности» ценностно-смысловых содержаний сознания личности. В философии постмодернизма диагностируется изменчивость и многовариативность «идентичности» в опыте современного человека.

Концептуальное обоснование проблемы может быть обеспечено за счет развития подхода экзистенциально-феноменологического характера и основанного на нем прояснения концепта смысла личностной идентичности. Продуктивной в плане удержания понимания на рациональных аспектах сознания - смыслах личностной идентичности представляется противостоящая научному объективизму и натурализму феноменологическая традиция (Э. Гуссерль, Г. Шпет, Э. Левинас и др.). В сочетании с феноменологией особое антинатуралистическое значение приобретает теоретико-методологический подход экзистенциальной философии (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Н. Бердяев и др.), в котором акцентируются смыслы уникальности и диалогической открытости личностной экзистенции. В качестве смысловой категории личность представляет собой открытое, уникальное бытие, заключающее в себе возможность творческой реализации, общения и самопонимания.

В современном мире отмечается усиление «стремления к личностной идентичности»² (Ж. Липовецкий, М. Кастийо и др.), что проявляется в специфических формах «обособленности» человеческого индивида в современном социуме, в ослаблении прежних традиционных «способов идентификации личности»³ (Г.Л. Тульчинский). На основе феноменологического и экзистенциального подходов можно определить личностную идентичность как проявленность самосознания («Я») и характеристику жизненного мира личности,

² Кастийо М. Автономия, идентичность, способность: размышляем вместе с Полем Рикером об актуальных проблемах современности // Философские науки. 2013. - №8. – С.51-52.

³ Тульчинский Г.Л. «Самoidентифицированство». «Способы идентификации личности»: Проективный философский словарь // Философские науки. 2009. - №11. – С.145, 147.

определяемого «выходом» в общение с другими личностями, несводимого к «внешней» социальной детерминации. Для понимания этой идентичности принципиально, что в нее диалектически включается дружба, т.е. «я распознает себя через Другого»⁴. М.М. Бахтин, развивая идеи Н.А. Бердяева о принципиальной специфичности личности, полагает, что в ней содержится «избыток другого». Бытие личности, поэтому, никогда не совпадает полностью с самим собой – оно открыто и изменчиво как взаимодействие двух «кругозоров» сознания («Я» и «Другого») и допускает возможность самообмана в собственном выражении, «бегства от себя», недопонимания себя и Другого и т.п. Личностная идентичность - проективность в будущее, являющаяся следствием духовно обогащенного общением сочетания мыслей, слов, чувств, действий.

В философии недостаточно проанализированы случающиеся на уровне повседневности кризисные явления ценностно-мировоззренческих «разрывов» и «зависаний» идентичности, самозамыкания личности в своем творчестве и социальной жизни (одиночество, нарциссизм), изменения параметров ее бытия (жизни-смерти, времени-пространства, свободы, любви, общения и др.). Новое рассмотрение проблемы личностной идентичности вызвано потребностью включения в ее понимание интерпретаций, связанных с изменениями, происшедшими в условиях человеческого бытия, в том числе теми, которые связаны с развитием техносферы. В этих контекстах «работающими понятиями» в философии и науке считаются такие, как «смысл», «диалог», «интерсубъективность», «другой», «контекст» и др.⁵

Во **втором параграфе «Проблемные контексты концепта “смысл”»** автор в рамках проблемы специфики смыслов личностной идентичности рассматривает герменевтические, феноменологические, деятельностные и экзистенциальные контексты концепта «смысл».

Исторически проблема смысла возникает и оформляется благодаря развитию герменевтики и связана с выявлением контекста произведения. Изменения смыслов, их «умножение» и разнообразие, и одновременно их определенность связывались с их исторической открытостью и текстуальным «воплощением». Речь идет как о «предметном» смысле понимания, так и о самом «коммуникативном» процессе понимания, предполагающем несколько субъектов «со-общения» смысла. Второй контекст понимания «смысла» связан с феноменологическим анализом сознания. Феноменология позиционирует собственный антинатурализм в понимании сознания, исключает его естественнонаучную редукцию. Смысл, будучи специфической областью жизненного мира, направленностью переживания, интенционально содержится в сознании человека, его «субъективном генезисе» и обладает способностью к расширению. Еще один проблемный контекст концепта «смысл» связан с пониманием его функционирования в человеческой деятельности и формированием его в качестве надындивидуального образования. Надындивидуальный смысл существует в духовном мире, развивающемся по

⁴ Медова А.А. Время самоидентичности // Философские науки. 2013. – №12. – С.104.

⁵ Касавина Н.А. Л. Маркова. Наука на грани с ненаукой (рецензия) // Вопросы философии. 2014. - №1. – С.187.

историческим законам, объективированном в языке, произведениях искусства, технике и др. Автор выделяет так же проблематику экзистенциального смысла человеческого бытия. Экзистенциальное содержание концепта «смысл», образующее проблему смысла жизни определяется духовной целесообразностью бытия человека как личности, его всеобщим ценностным значением. Смыслы создаются и постигаются не только как «интенциональность» сознания человека, но и в связи с эмоционально-ценностными отношениями и духовными способностями, даже в тех условиях, когда нет рационально осмысленных оснований и жизнь наполняется ощущением тревоги и одиночества. В русской философской мысли смысло-жизненные вопросы всегда были одними из ключевых и разрабатывались достаточно подробно.

Отдельного внимания, по мнению автора, заслуживает проработка концепта «смысл» в творчестве М.М. Бахтина, которое связано с представлением о специфической онтологии личности. Бытие личности всегда обладает уникальностью и «чистым бескорыстием»⁶, что отличает его от бытия «вещи», которая может служить только предметом утилитарной заинтересованности. М.М. Бахтин полагает смысл в духовной сфере бытия, но при этом он не является иррациональным природо человека. Динамику смысловой реальности человека определяют эмоционально-ценностные отношения, расширяющие, насыщающие, конкретизирующие смыслы бытия. Такое развитие возможно благодаря внутренней интенциональности личности, способной осуществлять поступки, постигая духовную целесообразность бытия. Возможность диалога человеческих личностей заложена в рационально-сознающей природе самой личности и сопереживании Другому, из «избытка» видения Другого в личном времени-пространстве и других параметрах бытия. Человеческая личность не только относится к миру в системе ценностных и коммуникативных отношений, но и в собственной структуре предстает в двуединности «Я»-«Другой». В качестве «Я» он образует «героя», а в качестве «Другого» - «автора», подобного автору художественного произведения. Важным является концепт М.М. Бахтина «внезаходимость», который характеризует образ бытия личности, выстроенный в перспективе Другого. Образование смысла происходит там, где человек переживает свое единство с миром и, вместе с тем, и в ситуации отчуждения, «внезаходимости» - условия акта самопонимания из ситуации Другого, выступающего «точкой» возврата к себе и последующего «поступка». «Другой» является источником или медиатором избыточных, потенциальных личностных смыслов. Смысл личностной идентичности предстает результатом интерсубъективного процесса самоидентификации. В нем «Другой» присутствует не только в форме непосредственного межличностного общения, но и в отчужденных творческих «произведениях» - контекстах культуры.

Концепция М.М. Бахтина открывает перспективы преодоления натуралистической доминанты в понимании личностного бытия и личностной идентичности, указывает на заложенную в личности принципиальную -

⁶ Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук // Бахтин М.М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. – Т.5. – С.7.

«диалоговую» - открытость, несамодостаточность и «участность», а также предоставляет возможность выявления неадекватных внутреннему пространству личности объективаций в тех или иных «произведениях».

В третьем параграфе первой главы «Смыслы личностной идентичности в техносфере: исторические предпосылки» автор отмечает, что техносфера есть творческое произведение человека и «проект искусственного мира в целом» (Г. Фрайер), который продолжает расширяться и развиваться, как бы все больше отодвигая своим масштабом естественный мир природы на периферию жизненных и мировоззренческих интересов человека. В социально-гуманитарном познании техносфера предстает не столько как внешний артефакт, а как то, что заключает в себе определенное мироощущение, комплекс ценностно-смысловых отношений, особую отчужденную форму общения. С этим соотносимо формирование различных аспектов человеческого бытия в культуре и социальной жизни. Это, в частности, и развитие политических интересов, и совершенствование экономических отношений, и формирование социальных институтов и мн. др.; однако авторский взгляд сосредоточивается на следствиях вовлечения в нее личности и динамике ее идентификационных смыслов бытия. Речь идет в первую очередь о разрастающемся мире информационно-коммуникативных технологий, обуславливающих потенциальные возможности и идентификационные смыслы человека в условиях жизни в техногенной культуре и обществе.

По своей духовной природе личность ищет такого «Другого» бытия, где она могла бы реализовывать собственное стремление к бесконечному, трансцендентному, высшему своему бытию, утверждаться в избыточной творческой точке опоры, преодолевать природную ограниченность человеческой индивидуальности, обрести личное бессмертие. Подобное стремление человек реализует в религиозном опыте, в культуре и искусстве на протяжении истории. Автор обращается к ретроспективному анализу генетических особенностей возникновения и развития техносферы и ее влияния на антропосферу. Ни религиозный опыт, ни философия, ни искусство не продуцировали появление техники, которая явилась свидетельством ухода от религиозного и эстетического познания сущности мира, попыткой «перепрыгивания» через границы религиозного и художественно-эмоционального содержания опыта. Такой интенции соответствовала и зависимость современной машинной техники от развития новоевропейской науки и философии, одобривших притязание человека на естественно-научные изыскания и фактически исключивших из научной методологии нерациональные формы познания мироздания. Поскольку в сфере религии разум человека сталкивается с неразрешимыми пределами и антиномиями, то требовалась в качестве предмета познания искусственная, рационально-имманентная область творчества и познания, в качестве которой и выступила техносфера. Только на исторической стадии машинной техники в полной мере проявляет себя специфический смысл техносферы, связанный с онтической мировоззренческой установкой, которая замыкает познание на себе и сугубо материальной действительности, вытесняя из сознания человека

трансцендентное (психо-духовное) содержание. Развитие техники и поддержка инженерной деятельности определяется материальными и экономическими интересами человека. Научно-технический прогресс вызывается во многом актуальностью вопросов тела, обеспечения его комфорта и безопасности. По мысли М. Хайдеггера, техника включает в себе риск овладения миром, связанный с принятием человеком утилитарности техники как необходимого и полного выражения своего бытия. Между тем, даже в своих нереализованных возможностях человек все же стоит в свободном отношении ко всему техническому, ведь как личность остается онтологически «первичнее» действий, связанных с вовлекающим овладением техникой. В повседневном же опыте трансформируется содержание «Другого» как доминанты формирования смысловой идентичности личности. В качестве «Другого» выступает человек техногенной культуры и общества, для которого духовное содержание жизненного мира традиционного общества (религия, искусство и др.) отодвигается на периферию сознания.

В конце параграфа автор формулирует «рабочее понятие» техносферы и основные выводы. Техносфера – это развивающаяся искусственная среда, созданная человеком в качестве одной из специфических - прагматических возможностей (познавательной, инструментальной, экономической и др.) реализации творческого инобытия, свободная в значительной мере, как от природных, так и от религиозно-духовных ограничений, определяющая смыслы личностной идентичности в рамках онтической мировоззренческой установки. Личностная идентичность складывается из определенных доминант сознания, противостоящих иным возможностям раскрытия бытия и реализующим как новые перспективы, так и противоречия в духовно-творческом мире человека. Повышенный функционализм, экспрессивное овладение действительностью, интерактивность искусственной среды в развитии техносферы во второй половине XX – начале XXI века влияют на формирование и трансформацию смыслов личностной идентичности.

Вторая глава «Изменение смыслов личностной идентичности в современной техносфере» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Основные параметры изменения смыслов личностной идентичности в современной техносфере»** автор отмечает, что благодаря созданному миру техносферы у человека появилось больше потенциальных контекстов идентификации личности в рамках общения, ее значительном расширении и усложнении. Возникает новое мироощущение, в котором «законченность», устойчивость и детерминированность ценностных доминант сознания сменяется представлением об их подвижной, вероятностной и множественной структуре. Человек самореализует себя в новых качествах, невоплощенных или недоактуализированных в наличной действительности и, тем самым, вовлекается в новые жизнеустроительные смыслы. Такое видение реальности сопряжено с изменением параметров человеческого существования и формированием нового типа человека – «виртуального» человека (обладающего

«недоактуализированной идентичностью»⁷), поскольку действительность пронизывается формами виртуальной реальности. Следствием этого стал тот факт, что примерно с 80-х годов прошлого столетия (когда произошел скачок в развитии технологий коммуникаций), появились «качественно новые возможности самоидентификации человеческой личности»⁸.

С появлением цифровых (компьютерных) технологий произошло изменение отношения к роли и смыслам времени, вызванное ощущением нарастающей нехватки личного времени, сформировался специфический пространственно-временной континуум жизненного мира человека. Человек вынужден ускоренно проецировать, трансцендировать себя в будущее, таким образом заменяя религиозно-духовный аспект «вечности» проектом информационно-технологического «бессмертия». Благодаря возможностям накопления знаний в масштабных информационных «вместилищах» современных компьютерных систем и их перемещения в Интернет-форматах, произошло то, что еще в конце прошлого столетия Ю. Мольтман охарактеризовал как перенесение прошлого и будущего в одновременность – «опронстранствление» времени⁹.

Автор отмечает, что целый ряд ученых предпочитают сосредоточивать внимание преимущественно на оптимистических сценариях настоящего и будущего человеческой субъективности в техносфере, связанных с новыми возможностями творческой реализации. М.Н. Эпштейн для понимания происходящих изменений вводит понятие «потенциосферы», отображающей не просто расширяющуюся объективную сферу новых возможностей развития техники, но и «смену модальностей», происходящую на мировоззренческом, концептуальном уровне. Актуализируется установка поппулизма, что выражается в том, что «героем» становится человек еще-нереализованный, находящийся в ситуации множественности путей, принципиальный странник, лишенный осознания укорененности в традициях. Поппулизм формирует пластичность сознания личности. Мировоззренческие установки техногенного общества М. Н. Эпштейн связывает со своеобразным «воплощением романтического мироощущения»¹⁰, поскольку здесь присутствует «витальный порыв людей навстречу друг другу»¹¹ – в плане развития новых средств коммуникаций, преодоления больших расстояний и т.п. М.Н. Эпштейн акцентирует внимание на некоей духовной целесообразности техники – способствовать более близкому и свободно-вариативному общению людей. По мнению автора, само по себе преодоление благодаря технике природной ограниченности человека не выводит его личность в духовную область диалога, не придает общению духовного целеполагания. Скорее можно говорить об обратном процессе овнешнения духовной жизни и обезличивании в

⁷ Хоружий С.С. Конституция личности и идентичности в перспективе опыта древних и современных практик себя // Вопросы философии. 2007. - № – С.83.

⁸ Тихонов О.В. Трансформация феномена идентичности в пространстве сети Интернет: Автореф. дис... кандидата филос. наук. Казань, 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: Дата обращения 1.03.2018

⁹ Мольтман Ю. Наука и мудрость: к диалогу естественных наук и богословия. – М., 2005. - С.77.

¹⁰ Эпштейн М.Н. Личный код. Индивиды и универсалии в гуманитарных науках // Философские науки. 2009. - №9. - С.22.

¹¹ Там же. С.22.

стандартизированном техническом мире, где уникальный опыт личности отчуждается и «рассеивается» в информационных потоках в виде своеобразного «плагиата» идентичности. В ходе этого процесса преодоление физических границ сопровождается постановкой новых преград для духовного диалога, поскольку свою идентичность через Другого личность не успевает проживать и осознавать.

Во втором параграфе второй главы «Тенденции изменения смыслов личностной идентичности в информационно-коммуникативном пространстве техносферы» отмечается, что благодаря развитию техносферы, прежде всего, в области коммуникативных и сетевых технологий в современном мире появилось больше потенциальных (вероятностных и виртуальных) контекстов коммуникации, происходит расширение ее круга, а, следовательно, и «расширение» человеческой самости благодаря открываемой неоднозначности бытия. Человеческой личности оказывается трудно удерживать непосредственную духовную самоидентичность в условиях повседневной вовлеченности в мир коммуникаций. Ситуация соотношения реального – виртуального (воображаемого, вымышленного, условного и т.п.) в повседневном опыте переворачивается: часто не он является автором, укорененным в реальности, и способным на основе реальности продуцировать возможные миры, а, напротив, виртуальное выступает «основанием актуального»¹². Потенциальными смыслами техносферы проверяется актуальность прежних и новых доминант человеческого существования.

Именно в этом пространстве техносферы рождается целый спектр экзистенциальных, психологических, социальных и др. проблем личностной идентичности. Например, соотношения реального и виртуального «Я», ценностных оснований виртуального «Я», реальной или целостной идентичности и «самоидентифицированности», феномена «самоотчуждения» и «параллельной жизни» в Интернете, свободы самоидентификации и социальных детерминант, осуществления общения и ситуации одиночества и др., которые становятся предметом социально-гуманитарных исследований.

Автор применяет в методологическом плане концепт М.М. Бахтина «внезаходимость». Человеческая личность, во-первых, непосредственно, «изнутри», в своей внутренней интенциональности переживает новые условия существования, выступая «героем» собственного жизненного мира. Во-вторых, человеческая личность выступает как отчужденный «автор» (различных производимых образов, символов и др.), рефлексирующий в смысловой перспективе «из» Другого, в обратном движении к себе – ситуации «внезаходимости». В информационно-коммуникативной области всякий фрагмент бытия включает в себе личностный диалог, даже в самых безжизненных объективированных формах дана другая личность, без которой невозможно обратное смысловое отнесение – движение к себе и преодоление отчужденных форм собственной самости. Так, в гиперреальности сети Интернет, будучи «автором», человек создает «своих героев», опосредованно связующих

¹² Бадью А. Делез Ж. Шум бытия. – М.: Фонд научных исследований, 2004. – С.60.

его с миром реальности. Однако как от «автора» от него требуется осуществить способность к самопониманию. Такое требование имплицитно содержится в обострении проблемы соотношения личностной реальной – виртуальной идентичности. Но повышенная значимость личностной идентичности в Интернете приводит зачастую к симулятивным процессам передачи содержания внутреннего мира, поскольку передать такое содержание вербальными средствами цифровых технологий затруднительно. Проблема вместимости личностью различных новых контекстов своего бытия связана с неизбежным недостатком самопонимания, вследствие диссонанса этого акта с утилитарными задачами, требующими быстрых решений и творческих продукций. Становясь способной к какому угодно перевоплощению (например, в социальных сетях) и не выдерживая при этом «авторской» ответственности самопонимания в творческом акте, личность может утрачивать духовную самотождественность. Самоидентичность превращается в «самоидентизванство»¹³. Наблюдаются негативные трансформации идентичности, такие, как опасность привыкания к «параллельной жизни, которая привносит в критической массе симулятивные смыслы в реальную человеческую жизнь. Анонимность в Интернете влечет отсутствие реальной ответственности. Личностная идентичность часто измеряется символами товарного, «рекламируемого» мира, и это измерение захватывает само построение общения, которому соответствует в большей мере презентация некоего объекта-товара. Опора на ценностно-смысловое отношение к Другому «подменяется позицией “фиктивного Другого”»¹⁴, который предстает лишь субъектом товарного бренда. Во всех проблемных контекстах наблюдается усиление антиномических характеристик личностной идентичности, что говорит о ее кризисе в современном мире.

Третья глава «Реальность человеческого существования в пространстве измененных смыслов личностной идентичности в современной техносфере» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Тело, боль, смерть» автор отмечает, что разрастание благодаря технологиям виртуального мира человека актуализирует смыслы его реального существования. Феномен «виртуального», или «телематического»¹⁵ (погруженного в интерактивный экран компьютера и др. современных «экранных» технологий) человека, породил тенденцию поиска онтологических оснований бытия личности и ее идентичности в фокусе интереса к обнаженной от симулятивных пространств культуры и социальности реальности. Время середины XX – начало XXI века проходит для реального человеческого существования «под знаком Хайдеггера», но в постмодернистской интерпретации телоцентризма. Формируются преимущественно натуралистические цели, при этом лишённые претензии на социальный утопизм.

¹³ Пригов Д. А. Само-иденти-званство // Место печати. Журнал интерпретационного искусства. 2001. - №13. - С.10.

¹⁴ Тихонов О.В. Трансформация феномена идентичности в пространстве сети Интернет: Автореф. дис... кандидата филос. наук. Казань, 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: Дата обращения 1.03.2018

¹⁵ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.-e-reading.club/chapter.php/102799/7/Bodriiyar_-Prozrachnost%20zla.html Дата обращения 1.03.2018

К ним относятся идеи «светлого будущего» в виде идей продолжения биологической жизни, искоренения болезней, достижения биологического бессмертия. Остается непонятым, для каких личностно-смысловых перспектив это позиционируется. Ведь биологическое бессмертие даже в виде мысленного эксперимента не решает традиционных смысложизненных противоречий, связанных с несовершенством человеческого бытия, творчества, свободы и т.д. Именно телоцентризм в различных областях культуры раскрыл новые контексты реализации утилитарной сущности техники как «постава» (М. Хайдеггер).

Телоцентризм в контексте техногенной культуры не сохранил сакральных смыслов телесности, которые были присущи традиционной культуре, причем не только христианской, но и античной. В массовой культуре тело понимается в более плоском смысле, лишено измерений «одухотворенности» и «поэтизованности». Современный телоцентризм оказывается самодостаточной практикой для того, чтобы усовершенствовать человеку свой телесный «тренд» для «Другого». Интерпретация и оценка осуществляется не от неких предданных идеалов души, а «изнутри» сегодняшнего индивидуального бытия тела, его «сознания» и «языка». Телесность теперь «отвечает» за реальность человеческого индивида, выступает своего рода спасением от виртуально-симулятивных пустот культуры. Речь идет не просто о новых возможностях «расширения» человеческой субъективности благодаря технологиям. В современной культуре меняется сама ситуация субъекта самопонимания, и техносфера формируется как пространство, обслуживающее и оценивающее личность в телоцентрическом ключе. Человек-«герой» может благодаря современным технологиям, ощутить вариативность собственного «авторства» в отношении своего индивидуального тела, причем не только в искусственном расширении органов-проекций (чему технические орудия предоставляли некоторые возможности и в прошлом), но и добившись изменения сознания, «прокрутив» его новые возможности в виртуальной реальности и даже попытавшись передать «интеллектуальные» функции «искусственному интеллекту», роботизированным системам, виртуальным двойникам Интернет-сетей и др. Это заставляет по-новому интерпретировать измерения телесности, его жизненную функциональность, онтологические границы, переосмыслять категории «жизни-смерти», удовольствия и боли, индивидуальности, здоровья, сексуальных отношений и др.

При этом «духовность» выражается в наличии POSSIBILIZMA и в некоей экспрессии развития возможностей тела. Речь идет не только о вариативности применения резонных форматов тела (в частности, реабилитацию однополых отношений), но и о переконструировании презентабельных частей тела – операциях, делающих тело сексуальнее и функциональнее одновременно. Такие изменения влекут существенную трансформацию личностной идентичности и социальной жизни. «Новый эротизм» (М. Дюфрен) в контексте развития технологий конца XX – начала XXI века подменяется тиражируемым сексуальным стереотипом, где происходит «изгнание» желаний посредством нарочитых «технологических» демонстраций сексуального. Долгоживущими

трендами являются примеры секс-обращения и интерактивной сексистской рекламы автоконцернов и автосервисов, и те, где происходит смешение тела и технологий, причем без контекста припоминания предшествующих событий и эмоциональных переживаний, способствующих пониманию настоящего. Ощущение своей телесной боли возвращает человека к реальности, выступает сигналом границы тела, обращает человека к действительности, где господствует страдание, но обозначается и его физиологическая неокончателность, неопредельность. Страдание же ведет к коммуникации-общению, вызывая акты сострадания или сочувствия, является поводом для перехода человека к состоянию осмысленного страдания. Между тем, в современном мире в рекламных текстах утрата способности чувствовать боль приводит к отречению от коммуникативного акта.

Экспрессивность развития возможностей тела в таких феноменах современного спорта, как бодибилдинг, применение допинговых препаратов и т.д., отнюдь не коррелируется со смыслами аскезы тела (например, в христианской аскетике), поскольку аскетика принципиальным образом не противоречит идее природосообразности человеческой телесной природы. Современный спорт часто выходит за рамки демонстрации возможностей организма и вообще его сообразности биологической природе. «Постав» (М. Хайдеггер) уже не просто обустроивает человеческое существование, но и вклинивается «изнутри» в функциональные возможности человеческого тела и продуцирует иные перспективы агональности. В качестве некоей предельной мечты человека в отношении собственного тела остается утопия достижения человеком своего биологического совершенства и бессмертия (технологические методики лечения и оздоровления, влияние на геном уровне, пластические операции и трансплантации органов, «заморозка» организма, проекты клонирования и т.д.). Последствиями произвольного копирования случайно образовавшихся «стандартов» совершенства становятся примеры болезней анорексией, булимией, физиологической и психологической зависимостей от «необходимости» пластических операций. Одновременно с этой мечтой осуществляется протест против традиционных духовных ценностей, связующих человека с экзистенциальной антиномикой «души-тела», с признанием неких естественных детерминант человеческого тела. Меняется традиционное отношение ко многим параметрам собственного телесного бытия, например, к «неизбежным» возрастным изменениям. Складывается ракурс протеста, когда позиционирование против духовных ценностей противоречит почитанию жизненной ценности самого тела. Так, популярны символические акции унижения телесного в хепенингах, перформансах, инсталляциях, например, в симулятивных похоронах некоего тела, в которых героем является живой человек. Еще более характерный пример - экстремальная игра со смертью (разрастание соответствующих молодежных сообществ посредством Интернета).

Современный человек, несмотря на усиливающееся господство техногенной цивилизации, ищет аспектов реальности, которые еще не заполнены симулятивными форматами его личностной идентичности. Так, происходит

актуализация экологического движения, свершается обращение к позабытым практикам восточных религий, к фрагментам повседневности, сохраняющим свежесть и неспешность эмоционального восприятия мироздания. Однако и экологические движения, и восточные практики обращаются в очередной тренд, имеющий экономическое значение и становящийся предметом массового воспроизводства.

Во втором параграфе третьей главы «Общение и одиночество» отмечается, что телоцентризм можно коррелировать с реальным одиночеством человека. Замкнутость на индивидуальном теле и связанном с его техническим обслуживанием мире лишает человеческую личность ряда параметров, и прежде всего, ее духовной смыслоотнесенности, ее простертости к другой личности, что неизбежно влечет ощущение одиночества.

Современные коммуникации должны способствовать совершенствованию полноценного общения людей. Люди стремятся уйти от естественной ограниченности круга общения, от одиночества, компенсировав недостаток общения в социальных сетях. Между тем, согласно результатам проведенного в 2014 году масштабного исследования, частота захода в социальные сети прямо пропорциональна ощущению собственного одиночества («social isolation»)¹⁶. Широкое использование социальных сетей подпитывает чувство социальной изоляции. Автор подчеркивает, что в экзистенциальном самоощущении человек остается одиноким, несмотря на стремительное развитие сферы коммуникации. Вместо полноценного общения образуется мир внешних коммуникаций, «скользящего» общения. Происходит интенсивное самозамыкание, «овеществляющее» личность и актуализирующее ее соответствующую вариативную самопрезентацию на уровне утилитарного бытия вещи, т.е. на уровне желаний индивидуального тела. Следствием такого «овеществления» и единства становятся не только факты «браков» людей с животными и вещами, в которых отсутствуют вертикальные ценностные измерения «священного»-«обыденного», «тела» и «души», но и примеры браков живых людей с роботами и виртуальными героями, и тем более – иронические случаи организуемых людьми браков между роботами. В действительности они означают безбрачие. В современной техносфере с ее виртуальными мирами часто не остается никакого жизненного избытка для человека (избытка видения «Другого»), за счет которого преодолевалось одиночество.

Господство отмеченных смыслов в повседневности влекут в качестве последствия для реального человеческого существования феномен нарастающего чувства одиночества (социальной изоляции), проявляясь в современном нарциссизме – диагнозе эпохи. В гуманитарной науке концептуально-теоретическая проработка понятия «нарциссизм» остается недостаточной. Само обращение к феномену одиночества и нарциссизма связано с психоаналитическими практиками и теориями, однако близкие к этой традиции ученые во многом редуцируют духовно-рациональную природу личности, с

¹⁶ University of Pittsburgh Schools of the Health Sciences. «More social connection online tied to increasing feelings of isolation» // ScienceDaily, 6 March 2017. <https://www.sciencedaily.com/releases/2017/03/170306092742.htm>.

присущими ей способностями любви и свободы, к действию бессознательных, дорефлексивных инстинктов и влиянию социальной среды. Оценки же их колеблются от вообще оправдания позитивного, творческого значения любви к себе до утверждений о доминировании в современном социуме его патологических форм. Наличие проблемы «нарциссизма» в отношении к современному человеку признается в исследованиях последних десятилетий как психологов, так и социологов (Дж. Бурго, Э. Ланбек, С. Блэкберн и др.). Если в рамках психоанализа нарциссизм рассматривается как проявление реальных подсознательных желаний личности (эротизм нарциссистского типа определяется моментом воображаемости в зеркале подсознания), то в постмодернизме «самолюбование» относится не столько к признаку проявленной реальности - оригинала нашей самости, сколько к желанию «овладеть» ею в некотором «зеркальном» отражении собственного «двойника» «Я», а не «Другого». Автор отмечает, что благодаря информационным технологиям «зеркало» нарциссизма становится выражением возможности «бытия-под-взглядом» (Ж.-П. Сартр) другого, который сам не является реальным автором-героем коммуникации, а предстает в ситуации виртуальной «внезаходимости» в образе человека по стандартам «героев» социальных сетей. В такой ситуации симулируется выход в реальное общение.

Н.А. Бердяев установил «востребованность» нарциссизма в культуре и повседневности XX века, анализируя этот феномен как одну из специфических форм одиночества, в которой оно принципиально не преодолевается и, будучи крайним выражением субъективности, влечет максимальную объективированность личности. Развивая этот подход, автор полагает, что недопонимание в личностной самоидентичности «нарцисса» есть недопонимание в порыве к Другому, недопонимание любви, а также недоактуализация духовных качеств общения (сочувствия, сострадания). Исходя из концепта смысла М.М. Бахтина, современный нарциссизм означает отсутствие уникального акта отнесения к какому-либо высшему духовному подобию себя и Другого и вообще недостаток признания уникальной, до конца невоспроизводимой реальности Другого. Если обычное - «социальное» одиночество является естественным поводом решения проблемы общения, проблемой реализации «допонимания» любви как движения навстречу Другому, то одиночество в современном нарциссизме является в большей степени следствием, чем причиной погружения в социальные коммуникации. Преимущество подхода М.М. Бахтина над современными психологическими и социологическими теориями – в возможности анализа бытия личности на уровне ее рационально-сознающей природы, с учетом не только онтического (ситуативного), но и онтологического уровня. Используя концепцию М.М. Бахтина, можно объяснить ряд эмпирических наблюдений, касающихся проблемы одиночества-нарциссизма современного человека. Так, в качестве характеристик облика современного нарцисса принято отмечать недостаток желания сочувствия и понимания границ Другого. В данном случае способность равноценного общения-диалога с Другим блокируется в ряде параметров

(прежде всего, в параметре сочувствия). Отдельный пример - нарциссизм как бесконечное «зависание» в социальных сетях в ожидании «лайков» и комментариев. Провоцируя типичный для «нарцисса» уход от реальности (когда в социальных сетях для человека его виртуальный образ становится более значимым, чем реальный), чувство одиночества, вместе с тем, не отменяет, а усиливает желание «показать себя» в глазах других. Тем самым, хотя бы симулятивным образом обрести глубину зеркала самовлюбленности. Современный нарциссизм есть личностная самоидентичность, в которой виртуальное во многом замещает реальный социальный опыт, поскольку он оказывается слишком требовательным к личности. У некоторых людей ощущение невозможности изменить мир вокруг себя так же просто, как и в виртуальном мире, обращается в поиск самодовлеющих форм собственной индивидуальности, не требующих неперемного ответного участия реальных Других, ставит под сомнение их достаточность для совершения акта любви, сочувствия, сострадания. Таким образом, заикленность на социальных сетях свидетельствует не столько о вариативном расширении общения, сколько о самоощущении одиночества.

Одним из характерных проявлений нарциссизма современного человека является «селфимания». Популярны экстремальные селфи, в которых проявляется крайнее одиночество нарциссизма, направленное балаганную деконструкцию тела, в ходе которой смерть предстает средством самоидентичности. Другим контекстом одиночества в современном мире техносферы предстает виртуальная игромания. Разыгрывание в виртуальном мире неких возможностей влечет опасность зависания личности в нем как «камере» «Я», привыкание к роли недоактуализированной личности, что ведет к утрате сознания реальности и социальной ответственности.

В **Заключении** сформулированы наиболее значимые выводы диссертационного исследования. Автор подчеркивает актуальность и недооформленность смыслов личностной идентичности, связанных с развитием техносферы. Вопросы о том, какие опасности для развития духовного мира личности таятся в вовлеченности в технологический детерминизм, оказываются самыми трудными.

Основные научные результаты диссертации изложены в следующих работах соискателя:

Статья, опубликованная в журнале SCOPUS:

1. Polikarpov D. I. Changes of Personalistic Identity Meanings in Modern Technosphere: Interaction, Loneliness, Narcissism // META: RESEARCH IN HERMENEUTICS, PHENOMENOLOGY, AND PRACTICAL PHILOSOPHY VOL. X, NO. 2 / DECEMBER 2018: 431-458, ISSN 2067-3655, [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.metajournal.org//articles_pdf/431-458-polikarpov-meta-2018-no2-final.pdf. Дата обращения 18.12.2018. (0,8 п. л.)

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

2. Поликарпов Д. И. «Растворение» человека в техносфере. Этический подход к обоснованию экзистенциального понимания жизни. // *Философия права*. 2015. - № 2. - С. 90-94. (0,4 п. л.)

3. Поликарпов Д. И. Дихотомия личности как элиминация идентичности. // *Философия права*. 2015. - № 4. – С. 121-125. (0,7 п. л.)

4. Поликарпов Д. И. Понимание природы человека в контексте идеалистической антропологии. // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2015. - № 2. – С. 41-45. (0,4 п. л.)

5. Поликарпов Д. И., Цыганаш В. Н. Пределы «человеческого» в техносфере. // *Философия права*. 2016. - № 3. – С. 94-98. (0,7 п.л., авт. - 0, 5 п. л.)

6. Поликарпов Д. И. Личностная идентичность в техносфере: опыт «приращения» или «опустошения»? // *Философия права*. 2017. - № 2. – С. 52-55 (0,5 п. л.)

7. Поликарпов Д. И. Потенциальные смыслы личностной идентичности в информационно-коммуникативном контексте. // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2018. - № 3. – С. 13-18 (0,6 п. л.)

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

8. Поликарпов Д. И. Философия техники Н. А. Бердяева и проблема личностной идентичности в техносфере // *Философский космос Н.А. Бердяева и духовно-нравственные задачи развития христианской цивилизации. Сборник международной научной конференции «Бердяевские чтения» посвященные 140-летию со дня рождения выдающегося русского философа*. Донецк: ДонНТУ; Симферополь: «Синтагма», 2014. - С. 183-189. (0,4 п. л.)

9. Поликарпов Д. И. Особенности формирования правосознания в России в условиях развития демократического государства: философский аспект // *Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Сборник материалов всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России*. М: Вузовская книга, 2014. - С. 152-154. (0,1 п. л.)

10. Поликарпов Д. И. Человек и техносфера. // *Сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей РЮИ МВД России*. М: Вузовская книга, 2014. - С. 44-52 (0,4 п. л.)

11. Поликарпов Д. И. Формирование человеческого архетипа под воздействием техники. // *Сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции «Философия техники и вызовы современной цивилизации»*. Ростов-на-Дону: Изд-во ДГТУ, 2015. - С. 61-71 (0,3 п. л.)

12. Поликарпов Д. И. Элиминация личной идентичности в информационном обществе. // *Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке. Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей*. М: Вузовская книга, 2015. - С. 131-138. (0,5 п. л.)

13. Поликарпов Д. И. Изменение смыслов личной идентичности в техносфере. // *Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность. Межвузовский сборник научных трудов*. Краснодар: КУ МВД России, 2018. - С. 161-167. (0, 4 п. л.)

14. Поликарпов Д. И. Технологический этос и личностная идентичность. // Сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции «Проблема человека в современной философии техники». Ростов-на-Дону: Изд-во ДГТУ, 2018. - С. 149-154. (0,3 п. л.).